

Настоящая грамота, однако, не дает возможности принять ни одну из этих версий. Версии 1 и 2 не проходят, поскольку они исключают участие детей, а в № 932 назван «Кузьма с детьми». Версия 3 не проходит, поскольку она исходит из того, что все имена стоят в родительном падеже; но в № 932 *Кузьму* стоит не в родительном, а в винительном падеже.

Для установления вероятной функции грамот № 298 и 932 необходимо обратиться к юридическим актам XV–XVI вв. Приведем выдержку из правой грамоты 1495–99 гг. о тяжбе попа Григория с Родюкой и Нестериком (АСЭИ, I, № 58, список сер. XVI в.), ясно показывающую ту ситуацию, в которой возникали документы типа берестяных грамот № 298 и 932:

«И судья спросил попа Григорья: Кому то ведомо, кое та земля монастырская...?»

И поп Григорей тако рекл: Ведомо, господине, людем добрым Матфею Семенову, да Михаилу Ваганову, да Еске Кучину, да Июдке Степанову, да Михаилу Межакову... — на тех ся, господине, и шлю.

И судья спросил Родюки да Нестерика: А вы шлете ли ся на поповы знахори...?»

И Родюка и Нестерик тако ркли: Шлемся, господине.

И судья спросил Родюки да Нестерика: А у вас кому то ведомо, что та земля станова Михайловского стану...?»

И Родюка и Нестерик тако ркли: Ведомо, господине, людем добрым Данилку Ивашкову, да брату моему Ивашку Дешевкину, да Микифорику Турабову, да сыну его Степанку, да Бориску Воронцову, да Карпику Самсонову ... — на тех ся, господине, шлем.

И судья спросил попа Григорья: А ты шлешь ли ся на Родюкины да на Нестериковы знахори?»

И поп Григорей тако рекл: Шлюся, господине.

И послалися оба исца на обои знахори. И праведчик обоих исцев и обоих знахорей перед судьей поставил».

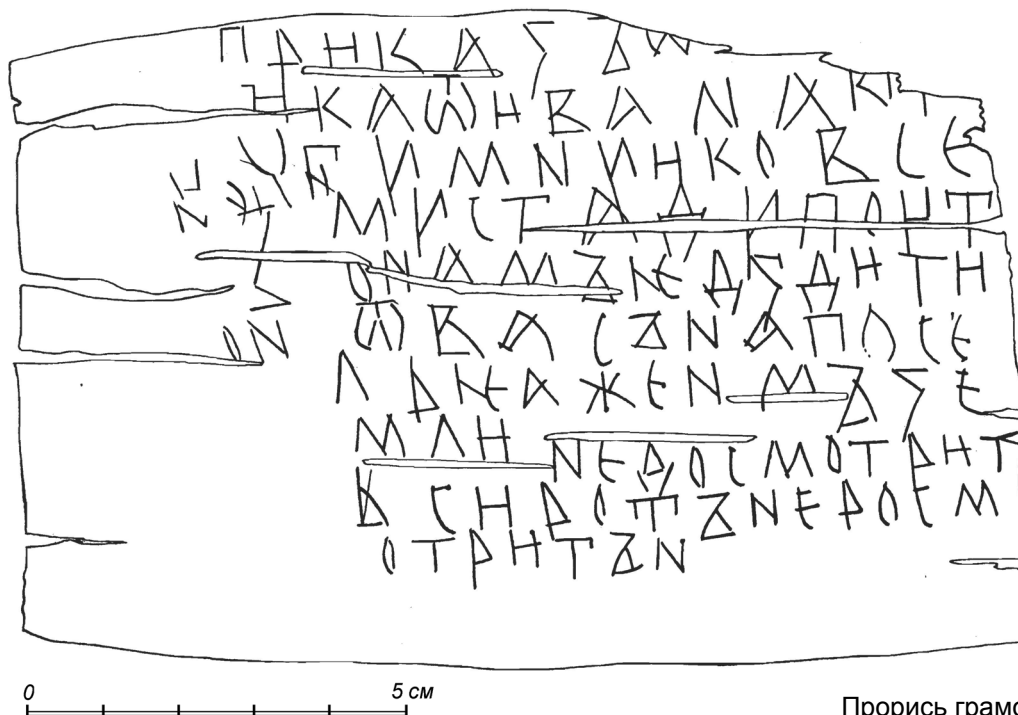
Для нашей проблемы здесь существенно, во-первых, что тяжущийся называет своих свидетелей по имени и отчеству, во-вторых, что один из свидетелей назван вместе с сыном (*Микифорику Турабову, да сыну его Степанку*). Понятно, что праведчик (пристав), который шел по домам, чтобы вызвать к судье всех названных свидетелей, должен был иметь список вызываемых. Такими списками, очевидно, и являются грамоты № 298 и 932. Писал скорее всего писец судьи («секретарь суда»).

Винительный падеж имен в этих грамотах определяется, таким образом, подразумеваемым «вызови» («приведи», «поставь»).

Грамота № 933

Найдена на Никитинском раскопе, в квадрате 57, на уровне пласта 21 (глубина 4,20 м), в напластованиях усадьбы А. Это сохранившийся практически в целости, но недописанный документ из десяти строк:

приказъ[ѿ]-----
икаѿивана[и]
гумнуиковсе
мустадуоцт
онамъѣдздити
ѿвасънапосе
лъѣажемъзѣ
млинедосмотрит
ьсиротънеросм
отритън

Прорись грамоты № 933

На левом поле тем же почерком написано, с поворотом на 180°, несколько букв (но, з и др.). По-видимому, автор счел возможным взять для этого письма лист бересты, на котором уже были какие-то «пробы пера». Он перевернул его вверх ногами и стал писать, обходя исписанный участок; для этого ему пришлось оставить слева очень большое поле. Возможно, перед нами черновик письма, чем и объясняется незаконченность текста и запись на уже частично использованном листе.

Длина 13,5 см, ширина 8,5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV/XV вв. – первая половина 1420-х гг.

Внестратиграфическая оценка (с учетом корректировки таблиц): 1340-е – 1410-е (предпочтительно 1360-е – 1410-е).

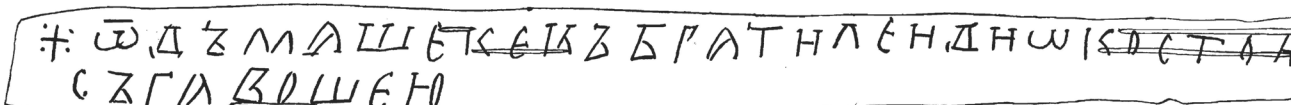
Текст делится на слова так:

Приказъ ѿ (посадника) ѿ Ивана к игумну и ко всему стаду. По цто намъ кѣ{д}здити ѿ васъ на поселыѣ, аже н(а)мъ земли не досмотритъ, сироть не росмотритъ, н...

Грамота, по-видимому, недописана: автор остановился, написав всего одну букву очередного слова. В тексте есть опiski: в слове *намъ* пропущена буква *а*, вместо *кѣздити* написано *кѣздити* (т. е. автор сперва написал *кѣ*, пропустив букву *з*, затем исправил *д* на *зд*, но лишнее *д* не зачеркнул).

Перевод: ‘Наказ от посадника Ивана игумену и всей пастве. Зачем нам ездить от вас на село, если нам [всё равно] земли не досмотреть и крестьянских [дел] не рассмотреть?’

По-видимому, игумен предлагал посаднику для разрешения какого-то спорного дела направить своих людей (или даже съездить самому) в монастырское село.

Поскольку грамота представляет собой автограф некоего посадника Ивана, возможно высказать предположение о личности ее автора. В первой половине XV в. три посадника Ивана были избраны одновременно около 1421–1423 гг.: Иван Васильевич, Иван Данилович и Иван Яковлевич. Источники умалчивают об их территориальной принадлежности. Еще один Иван — Иван Лукинич Щока — был в 1435 г. тысяцким, а к 1438 г. избран в посадники (ГВНП: 114, № 69; о датировке этого акта см.: Янин 1991: 112, № 46), оставаясь в этой должности до начала 1470-х гг. Анализ актовых свидетельств о пятикончанском представительстве (ГВНП, № 22, 25, 26, 27, 73) позволяет заключить, что он был представителем Плотницкого конца; соответственно, он в принципе мог быть автором грамоты № 933.

По мысли Г. Е. Дубровина (2010: 122), автором грамоты мог быть славенский посадник Иван Александрович (умер в 1417 г.). Он был связан с Василием Есифовичем Носом, проживавшим на соседней с усадьбой А усадьбе Б, и мог оставить или потерять черновик письма к игумену, зайдя к нему. Адресатом же грамоты мог быть, как считает Дубровин, преподобный Савва Вишерский, основатель Вознесенского Вишерского монастыря, которому около 1417 г. посадниками Иваном Александровичем и Федором Тимофеевичем был передан участок кончанской земли Славенского конца (ГВНП, № 91), в связи с чем и могла возникнуть спорная ситуация, отраженная грамотой.

Посельк — здесь ‘село, селение’; *сироты* — ‘крестьяне’ (см. ДНД, § 5.14).

К [и]гумену — по-видимому, самый ранний в истории русского языка пример уподобления слова с исконным *e* (*игумень*) словам с беглой гласной.

[2003]

Грамота № 934

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1788, на уровне пласта 10 (глубина 1,80–2,00 м), в напластованиях усадьбы Т. Это целое письмо из двух строк:

ⳚДѣмашекекъБратилеИди ѿко стоа во гъродь: выправиле ти есмѣ сыно
съГавошею

В начале грамоты крест с четырьмя точками по углам.

Длина 44,6 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: возможно, 40-е–50-е гг. XII в. Но, учитывая датировки других грамот с участием тех же лиц (см. ниже), следует признать возможной для грамоты № 934 также и немного более позднюю дату.

Внестратиграфическая оценка уточнить датировку внутри XII в. не позволяет.

Текст делится на слова так:

+ Ⳛ Дѣмашеке къ Братиле. Иди ѿко стоа во гъродь: выправиле ти есмѣ сыно съ Гавошею.

Перевод: ‘От Домашки к Братиле. Иди немедленно в город: я выручил твоего (букв.: тебе) сына с Гавшей’. По-видимому, Домашка заплатил за Братилова сына какой-то штраф или выплатил его долг (или, может быть, доказал на некоем судебном разбирательстве его невиновность). Роль Гавши не вполне ясна: он либо обвинялся вместе с Братиловым сыном, либо действовал вместе с Домашкой.

Прорись грамоты № 934